

Сила удара еще больше впечатала ее в скальную стену.

"Отличный меч", - сказал я, восхищаясь его прочностью.

"Если тебе так нравится Ксифос, то вот он!", - ответила она.

Анжела берет за рукоятку Сигел, а другой рукой выкручивает меч так, что он скребет по рукоятке Сигел и приближается к моей шее. Я держу лезвие меча свободной рукой, на секунду оставляя нас связанными. Когда я потянул ее меч, она потянула мое копье, и мы одновременно обезоружили друг друга.

"Это все?", - спросил я, держа ее меч, пока она держала мое копье.

"Оружие не имеет значения", - сказала она, возвращаясь в боевую позицию, теперь уже держа мое оружие.

"К сожалению, оно имеет значение для тебя. Мой Сигел никогда не причинит мне вреда".

Анжела начинает с трудом удерживать копье, но из-за его веса ей ничего не остается, как бросить его на землю.

Я бросаю в нее меч, и она удерживает его в воздухе, в то время как мое копье возвращается ко мне.

"Я получаю огромное удовольствие от этой дуэли, но мы должны закончить ее сейчас, мои друзья получают большой урон, пока мы тут болтаем", - сказал я.

Анжела подпрыгивает на несколько метров над землей и приземляется прямо на меня, пытаясь разрубить меня пополам. Я поворачиваю свое тело в сторону, и ее лезвие проходит в нескольких сантиметрах от моего носа. Она упала на колени, и прежде, чем она успевает подняться для следующего удара, я бью ее коленом по щеке, отчего она падает на землю. Когда она снова встает на колени, я уже отбросил свое копье и стою перед ней. К ее удивлению, я хватаю ее голову обеими руками и наношу еще один удар коленом прямо в центр ее лица.

Во второй раз она поднялась быстрее, даже с разбитым носом и текущей по лицу кровью, ей было все равно, и она атаковала, пытаясь отрезать мне голову. К несчастью для нее, я оказался проворнее и схватил ее за запястье, парируя удар, затем ударил открытой ладонью по локтю и, соединив пальцы, нанес точный удар по нервной перегородке, лишив руку работоспособности. Из руки, выведенной из строя, падает меч, но, к моему удивлению, она хватается свободной рукой лезвие меча и, словно нож, не утруждая себя порезами, пытается вогнать лезвие мне в бедро.

Прежде чем она успевает это сделать, я подпрыгиваю и бью коленом прямо в подбородок, отчего она делает несколько шагов назад и, наконец, совсем роняет меч. Теперь я атакую ее вращающимся ударом, заставляя ее упасть на землю, а затем со всей силы топаю по ее лицу.

"БУУУММ!"

Когда удар попадает ей в лицо, твердая фиолетовая земля разлетается во все стороны, а на

красивом, окровавленном лице Анжелы закатываются глаза, и она отключается.

"Мама будет долго меня ругать, когда узнает об этой драке", - сказал я вслух, глядя на лежащую без сознания Анжелу.

"Слейпнир!", - громко крикнул я, и мой верный черный конь приземляется рядом со мной.

Когда я упал с него, я не беспокоился о том, что он пострадает: его интеллект почти равен человеческому, а его скорость слишком велика для Ангелов. Я положил все еще бессознательную Анжелу на Слейпнира и связал ее несколькими созданными мной золотыми веревками. Я залечил ее рану на плече с помощью магии, а остальное пусть заживает нормально. С ее телосложением она очнется полностью исцеленной через несколько часов.

"Пожалуйста, позаботься о ней, мой друг. Возвращайся только тогда, когда я позову", - сказал я Слейпниру, глядя ее шерсть.

Слейпнир повинуетея и летит по небу Нидавеллира, унося Анжелу как можно дальше от места сражения. Затем я тоже взлетаю вверх из огромной дыры в земле, в которой я находился. В воздухе вокруг меня кругами летали несколько ангелов, которые были свидетелями всей битвы, но ничего не предприняли, даже после поражения моей сестры. Возможно, они даже не видят в ней товарища, или слабость не допускается в их королевстве.

"Он схватил предводителя охоты!"

"Из него выйдет отличный трофей".

Они все еще не понимали, в чем дело, они все еще думали, что у них есть шанс победить меня.

"До того, как меня прервала Анжела, я собирался устроить вам красивую смерть, но сейчас я очень зол. Битва с моей сестрой была совершенно ненужной, вы превратили ее в оружие и заставили использовать меч против своей семьи, этого я и моя кровь никогда не простим. Так что проваливайтесь!"

Я создаю огромный взрыв тепла, который возникает вокруг меня. Температура и свет охватывают большую часть неба Нидавеллира, превращая его в золотой цвет. Это длится всего секунду, и все, что остается от Ангелов, - это их кости, которые падают на землю, словно белый дождь.

Разобравшись с ангелами, я как можно быстрее вернулся туда, где армия гномов сражалась с огненными демонами. Я долго отсутствовал, и ситуация в бою была тяжелой. Огненные демоны снова одерживали верх и оттеснили гномов ко входу в пещеру.

Даже издалека было видно, как король гномов, стоя перед защитной линией из щитов, размахивает топорами, делая все возможное, чтобы отогнать демонов, использующих в качестве оружия огонь. Драконы, которые до этого доставляли им немало хлопот, были мертвы, а вместе с ангелами противник лишился и всей своей воздушной мощи, поэтому битва для гномов закончилась не так уж плохо.

Подлетев к ним, я приземляюсь в нескольких сантиметрах перед гномами, навожу Сигел на врага и начинаю безостановочно стрелять по нему сгустками энергии, каждый сгусток, попадающий врагу в грудь или голову, убивал его на месте, я не мог использовать широкомасштабные атаки, так как впереди еще сражалось несколько небольших групп гномов.

Ситуация становилась все хуже, и, если я буду продолжать в том же темпе, победа не придет быстро, даже с моей помощью. И тут сверху, сквозь облака, показался огромный корабль.

Рататоск, наконец, прибыл, чтобы оказать поддержку и закончить битву.

<http://tl.rulate.ru/book/93658/3429046>